

Только хвост позади

(Василий Белов)

Нарколог Васисуалий Бедов, интеллигент из крестьян, всю жизнь боролся. Он боролся с алкоголизмом, завезенным в Россию иноземными корчмарами, с Пугачевой и джинсами, сексологами и французской косметикой, книгой «Аз и я» (эту гадость он не читал) и Сальватором Дали, генетикой и кибернетикой, экстраенсами и коньяком «Апшерон», аэробикой и прочей омерзительной дребеденью.

Однажды он выехал с туристической группой в Париж. Группа была разношерстной. Десять дней промучился Бедов во Франции. Разврат и разложение обступали его со всех сторон. От витрин магазинов его тошнило. Циничная и отвратительная картина Тулуз-Лотрека преследовала неотступно. Все статуи в музеях были голые!

А тут еще это!

В их группе выделялась красотой и статностью Люба Ведмедева, жена его друга. Но

около нее постоянно вертелись два похабных субъекта — ее одноклассник Миша Бреш и плешистый журналист Аркадий без отчества и фамилии.

Бедов однажды в холле гостиницы как бы случайно подслушал их разговор. Они поспорили на бутылку виски «Белая лошадь», что журналист Любу...

Доказательств у Бедова не было, но он твердо решил по приезде все рассказать ее мужу. Это был его долг!

... Митя Ведмедев жутко страдал. «Смотрела Люба в Париже порнографические фильмы или нет? А если смотрела, поняла ли, как это гнусно, омерзительно, подло?»

Научная деятельность Ведмедева летела под откос. «Она изменила мне или изменит, какая разница», — билась в голове, терзала душу, разрывала сердце страшная мысль.

От сознания мерзости всего происходящего нар-

колог Бедов напивался до бесчувствия. Его терзали апокалиптические кошмары. В редкие минуты просветления он продолжал бороться... Отстаивал славянское происхождение Иисуса Христа, отвергал компьютеры и моделирование конца света, пел по ночам «Главное, ребята, сердцем не стареть!..»

Прошло десять лет.

Нарколог Васисуалий Бедов женился на своей бывшей жене. Люба ушла к Мише Брешу. Все остальные женами поменялись. Ведмедев бросил науку, отпустил бороду и навсегда ушел в исконопопское, а также кондовое...

Восьмимиллионный город продолжал смрадно жить, разъедаемый метастазами, непрерывно жевал, глотал пепси-колу и фанту, содрогаясь в конвульсиях и испражняясь.

А Мишу Бреша все чаще видели в Колпачном переулке...

Александр Иванов